Владимир Соловьев
«Смысл любви»

1 статья

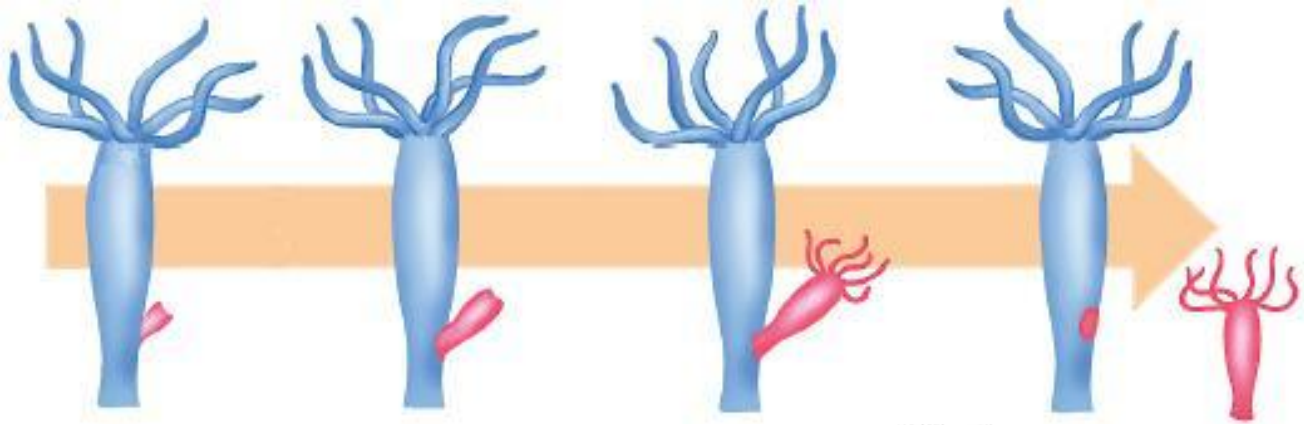
Презентацию подготовили студенты 1-ого курса факультета искусств Петрова Милана, Хватаева Олеся, Гвоздиков Степан, Сучков Дмитрий, Романова Надежда, Рязанцева Мария

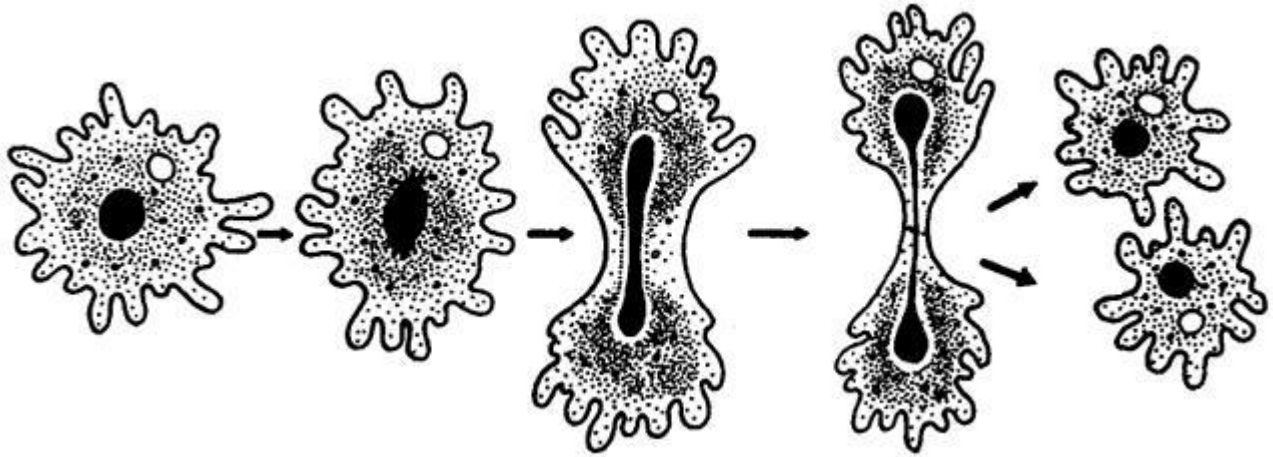
I

На основании естественноисторических соображений можно сказать, что смысл половой любви полагается не только в размножении рода.

Само размножение может обходиться без половой любви. Значительная часть растительного и животного царства размножаются бесполым образом: почкованием, делением, спорами. Некоторые организмы этих царств могут размножаться и тем, и другим способом, а высшие организмы размножаются лишь половым. Из этого следует, что смысла половой дифференциации (и половой любви) следует искать никак не в идее родовой жизни и ее размножении, а лишь в идее высшего организма.

Милана Петрова





Подтверждение этому мы находим в следующем факте. В пределах живых, размножающихся исключительно половым образом (отдел позвоночных), чем выше поднимаемся мы по лестнице организмов, тем сила размножения становится меньше, а сила полового влечения, напротив, больше. В низшем классе этого отдела - у рыб - размножение происходит в огромных размерах: зародыши, порождаемые ежегодно каждою самкою, считаются миллионами; эти зародыши оплодотворяются самцом вне тела самки, и способ, каким это делается, не позволяет предполагать сильного полового влечения.

Милана Петрова

У человека сравнительно со всем животным царством размножение совершается в наименьших размерах, а половая любовь достигает наибольшего значения и высочайшей силы, соединяя в превосходной степени постоянство отношения и напряженность.

Итак, половая любовь и размножение рода находятся между собою в обратном отношении: чем сильнее одно, тем слабее другая.

Олеся Хватаева

Вообще все животное царство рассматриваемой стороны развивается в следующем порядке. Внизу огромная сила размножения при полном отсутствии чего-нибудь похожего на половую любовь; далее, у более совершенных организмов, появляется половая дифференциация и соответственно ей некоторое половое влечение, а на самом верху - у человека - является возможною сильнейшая половая любовь, даже с полным исключением размножения. Но если таким образом на двух концах животной жизни мы находим, с одной стороны, размножение без всякой половой любви, а с другой стороны, половую любовь без всякого размножения, то совершенно ясно, что эти два явления не могут быть поставлены в неразрывную связь друг с другом, - ясно, что каждое из них имеет свое самостоятельное значение и что смысл одного не может состоять в том, чтобы быть средством другого.

Олеся Хватаева

II

Соловьёв рассказывает о «популярной теории», которая признаёт половую любовь... «за орудие размножения»

Итак, при размножении человеческого рода та сила… которая двигает мировым и историческим процессом, заинтересована не в том только, чтобы непрерывно нарождались человеческие особи по роду своему, но и в том, чтобы нарождались эти определенные и по возможности значительные индивидуальности. А для этого уже недостаточно простого размножения путем случайного и безразличного соединения особей разного пола: для индивидуально-определенного произведения необходимо сочетание индивидуально-*определенных* производителей, а следовательно, недостаточным является и общее половое влечение, служащее воспроизведению рода у животных

Человек может произвести «наиболее пригодное для мировых целей потомство… не со всяким лицом другого пола, а лишь с одним определенным… незаменимым, единственным и способным дать высшее блаженство». В этом, по мысли автора, заключается отличие человеческой любви и животной.

Сильная любовь «по смыслу теории должна возбудить в родителях чрезвычайно сильную страсть, способную сокрушить все препятствия к их соединению».

Дмитрий Сучков

Если бы эта теория была верна, то отсюда логически следовало бы, что «сила любви находится в прямом отношении со степенью типичности и значительности происходящего от нее потомства»: «чем сильнее любовь, связывающая двух данных лиц, тем более замечательного потомства» следует от них ожидать.

На самом деле, по убеждению автора, нет «никакого соотношения между силою любовной страсти и значением потомства».

Дмитрий Сучков

Свойства «самой сильной любви»:

1) Она «весьма часто бывает не разделенною»

2) Она «не только великого, но и вовсе никакого потомства не производит»

3) «Особая интенсивность половой любви», по словам автора, производит только «самое заурядное» (ничем не выделяющееся) потомство, значение которого «нисколько не соответствует напряженности любовного чувства и исключительному характеру порождаемых им отношений»

4) Она «при взаимности приводит к трагическому концу» («ведет к самоубийству в той или другой форме»).

Это, по мысли философа, «явно опровергает... теорию», признающую половую любовь «за орудие размножения».

Степан Гвоздиков

«Мнимая теория любви»:

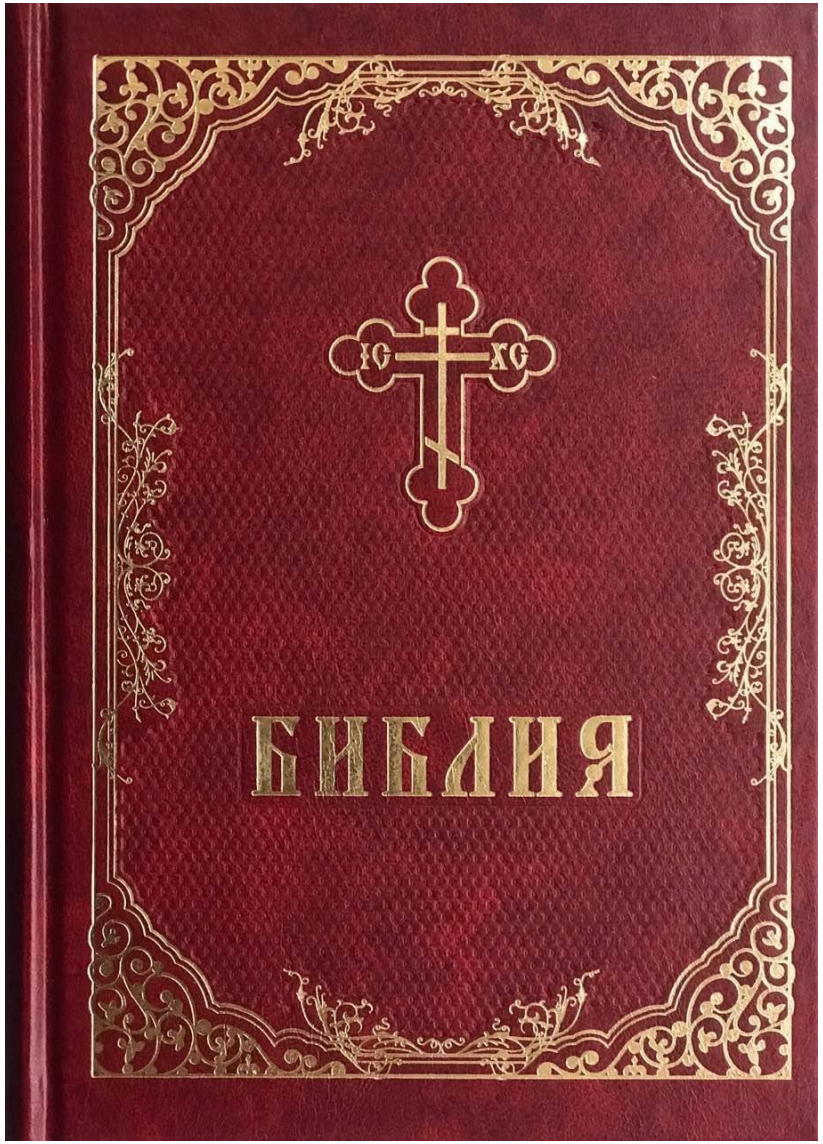
«Видеть смысл половой любви в целесообразном деторождении - значит... отнимать у нее всякий смысл и всякое оправдание».

Степан Гвоздиков

III

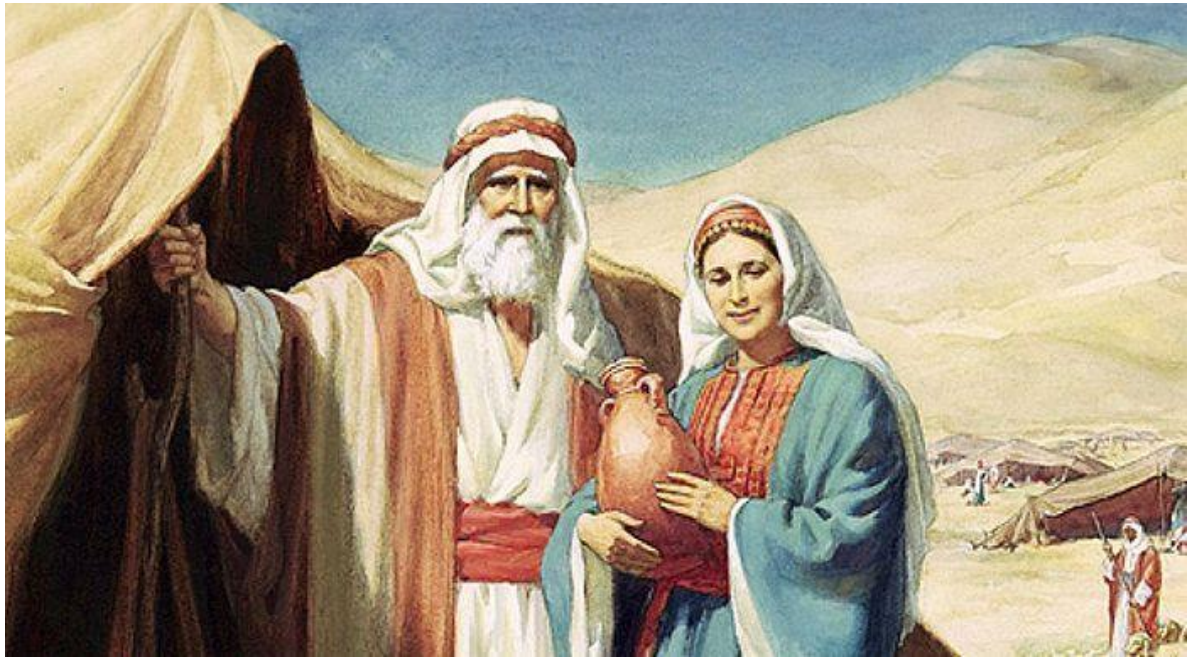
Любовь - управляющая жизнью человечества сила, которую одни называют мировой волей, другие - бессознательным духом и которая на самом деле есть Промысл Божий. Библейская история даст свидетельство в этом случае, как и всегда, правдивое и поучительное для всякого человека с историческим и художественным смыслом от религиозных верований.

Мария Рязанцева



Центральный факт библейской истории, рождение Мессии. Во всей этой сложной системе средств, определивших в порядке исторических явлений рождение Мессии, для любви в собственном смысле не было места; она, конечно, встречается в Библии, но лишь как факт самостоятельный, а не как орудие христогонического процесса.

Надежда Романова



Священная книга не говорит, женился ли Авраам на Саре в силу пламенной любви. Исаак женился на Ревекке не по любви, а по заранее составленному решению и плану своего отца. Иаков любил Рахиль, но эта любовь оказывается ненужной для происхождения Мессии, необходимо было соединение Иакова именно с Лией; но, чтобы достигнуть этого соединения, используется средство иного рода: своекорыстная хитрость третьего лица - преданного своим семейным и экономическим интересам Лавана. Сам Иуда для произведения дальнейших предков Мессии должен помимо своего прежнего потомства на старости лет соединиться с невесткою своею Тамарой. Цель эта достигается посредством крайне странного приключения, ни о какой любви в этом приключении не может быть и речи. Не любовь соединяет иерихонскую блудницу Рахаб с пришельцем евреем; она сначала отдается ему по своей профессии, а потом случайная связь скрепляется ее верою в силу нового Бога и желанием его покровительства для себя и своих.Не любовь сочетала Давидова прадеда, старика Бооза, с молодой моавитянкою Руфью, и не от настоящей глубокой любви, а только от случайной греховной прихоти стареющего владыки родился Соломон.

Мария Рязанцева

В священной истории, так же как и в общей, любовь не является средством или орудием исторических целей; она не служит человеческому роду. Поэтому когда субъективное чувство говорит нам, что любовь есть самостоятельное благо, что она имеет собственную безотносительную ценность для нашей личной жизни, то этому чувству соответствует и в объективной действительности тот факт, что сильная индивидуальная любовь никогда не бывает служебным орудием родовых целей, которые достигаются помимо нее. В общей, как и в священной, истории половая любовь (в собственном смысле) никакой роли не играет и прямого действия на исторический процесс не оказывает: ее положительное значение должно корениться в индивидуальной жизни.

Надежда Романова

Спасибо
за
внимание!